

Вырезка из газеты
ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ

г. Пермь

95 МАЯ 1970

НАШЕ интервью с Иосифом Кобзоном началось за полчаса до концерта.

— Как вы стали певцом?

— Когда я в институте имени Гнесиных был первокурсником, композитор Арнадий Островский предложил мне и моему товарищу Виктору Кохно исполнить несколько песен на его авторском вечере в Колон-

Кобзона, уверен, эти ожидания оправдали, кое в чем, может быть, и с превышением. По-прежнему можно говорить о том, что это певец с тожкой музыкальностью, строгим, выверенным в мелочах вкусом, с голосом больших, думаемых, нераскрытых до конца, вырази-

написаны две песни Георгия Мовсисяна — «Легенда расскажет» и «Мне доверена песня», открывающие программу. А достойным завершением ее стали песни, объединенные темой народной Победы.

Во втором отделении концерта Кобзон пел русские песни и

фестивалях в Сопоте, «Золотой Орфей», «Дружба» — в Будапеште, Берлине, Варшаве. В Берлине, помню, после исполнения «Баллады о красной розе» немецкого композитора Герда Начинского баллон свистел и топал ногами — там сидели фашиствующие юнцы из Западного Берлина. Партер же, заполненный друзьями, стоя аплодировал, с успехом перекрывая этот шум. Я вспоминаю об исполнении «Красной розы» как о политической победе песни.

— Многие любители эстрады, должно быть, и не подозревают, что вы поете старинные романсы и русские песни...

— Для меня самого это было неожиданным открытием. Перед недавней гастрольной поездкой по Америке мы попробовали ввести в репертуар несколько русских фольклорных произведений, пользующихся за рубежом неизменным успехом. Да так увлеклись, что сделали целую программу. Сейчас с концертным ансамблем «Время» под управлением Леона Оганезова записали ее в фирме «Мелодия» на большой диск.

— Какое значение для вас имеет в песне стихотворный текст?

— В нем для меня, собственно, все то, что мне предстоит передать слушателям. Знакомство с новой песней начинаю именно с чтения текста. Потом уже, в зависимости от того, каковы его достоинства, обращаемся к музыке или нет.

— Работа над песней продолжается и после первого концертного исполнения?

— Конечно. Завершенной работу я считаю примерно к тридцатому по счету исполнению.

— А когда вы расстаетесь с песней?

— Когда чувствую, что во время исполнения не могу больше сосредоточиться на внутреннем. Значит, появляется стереотип чувства, значит, с песней надо прощаться.

— Сколько песен было в вашем репертуаре за все годы?

— Должно быть, около тысячи. Только записанных — восемьсот.

На последний, традиционный, вопрос — о планах Кобзон не ответил. Он просто показал стопку нот новых песен, полученных им от композиторов.

Ю. НАДЕЖДИН.

Концертная неделя

ИОСИФ КОБЗОН: «У МЕНЯ СЧАСТЛИВАЯ ПРОФЕССИЯ»

ном зале Дома Союзов. Это было мое первое выступление на профессиональной эстраде. День 27 декабря 1959 года считаю началом своей творческой биографии.

— Это был успех?

— Это был успех прежде всего талантливого композитора.

— Когда вы впервые приезжали в наш город?

— Если не ошибаюсь, в шестьдесят третьем году, вскоре после первого сольного концерта в Хабаровске.

...Да, творческая репутация Иосифа Кобзона установилась не сегодня — многие годы она высока, надежна. В ней нет ничего намеренно подкрашенного, подслащенного. Свою, теперь уже мировую, известность певец приобрел рыцарски верным служением Песне. И когда слушаешь его не в грамзаписи, не в радиотрансляции и не с телевизионного экрана, а как есть с концертной эстрады, то, понятно, ждешь первым делом подтверждения тому, что знаешь о певце, что больше всего ценишь в его исполнительском облике.

Пермские концерты Иосифа

Кобзона, уверен, эти ожидания оправдали, кое в чем, может быть, и с превышением. По-прежнему можно говорить о том, что это певец с тожкой музыкальностью, строгим, выверенным в мелочах вкусом, с голосом больших, думаемых, нераскрытых до конца, вырази-

тельных возможностей, с надежной вокальной техникой. Его мастерство направлено к значительным художественным целям. Он не приемлет песен, лишенных органично претворенного в мелодии серьезного поэтического содержания. Лучшие из песен его новой программы — это настоящая музыка и подлинная поэзия, легко и просто захватывающая слушателя. Назову хотя бы «Память» и «Не исчезай» Таривердиева и Рождественского, «А мне не надо от тебя» Мигули, «За поворотом поворот» Мовсисяна и Поперенного, «Города» Гарина и Завальнюка, «Балладу о солдате» молодого московского композитора Владимира Ляшева на слова Льва Смирнова.

Гражданственность — по-прежнему глубинное и естественное свойство таланта этого певца, убежденного, что сила советского песенного искусства — в его причастности к судьбам Отечества. В традициях комсомольских песен 20—30-х годов

старинные романсы. И в этом неожиданном для многих ракурсе, судя по первым впечатлениям (разумеется, недостаточным для того, чтобы вести подробный разговор), певец выглядит привлекательно, оставаясь самим собой. Не позволяя себе бессодержательно пения, исполняет ли он «Вдоль по Питерской» или «Златые горы», «Ямщик, не гони лошадей» или «Коробушку»...

— Вы счастливы в творчестве?

— У меня вообще, я думаю, счастливая профессия. Ведь песней пишется история народа, и мы, певцы, каждый день и всю жизнь ощущаем себя причастными к созданию этой многостраничной звучащей летописи.

— Какие события в вашей артистической судьбе вы считаете для себя принципиальными?

— Исполнение первых циклов Островского: сибирского цикла Пахмутовой — он писался в нашей совместной поездке, и было очень интересно петь для своих живых героев; исполнение героических баллад Фельцмана. Прибавлю сюда выступления на международных